

Мы всё ещё сидели в обнимку на диване, Келли держала руку у меня на плечах. Она тихо произнесла:

— Всё так же, как в субботу: если всё зайдёт слишком далеко, если почувствуешь, что не справляешься, или по любой другой причине — если захочешь, чтобы я остановилась, просто скажи. Скажи «стоп», и всё закончится. Хорошо?

Я кивнула:

— Хорошо.

Келли поцеловала меня в щёку. Продолжая говорить мягко, она добавила:

— И, чтобы ты знала: заклинание временное. Даже если я его не сниму, рано или поздно оно развеется само. Может, уйдёт неделя, может, две. Но в конце концов оно исчезнет.

— Оу... — я постаралась, чтобы в голосе не прозвучало слишком явного разочарования, но она, очевидно, заметила.

Она снова поцеловала меня и улыбнулась. Когда она заговорила на этот раз, её голос всё ещё звучал мягко, но в тоне проскользнула лёгкая надменность, и я поняла — мы начинаем.

— Не переживай, Теган, уверена, мы найдём и другие игры, которые тебя так же возбудят.

В этот раз она не стала срываться с места в карьер, а начала медленно. И всё же мои щёки вспыхнули, а дыхание и пульс слегка ускорились. Теперь, когда я лучше понимала, как это работает и как она управляет магией, я пыталась внимательнее следить за интонациями её голоса. Не уверена, догадывалась ли она о моих попытках, но наблюдала она за мной пристально.

— Попробуем слегка прибавить обороты, — улыбнулась Келли. В этот раз в её тоне было больше власти, но она всё ещё смягчалась нежностью. — Я вижу, ты пытаешься на чём-то сосредоточиться, Теган, но я хочу, чтобы ты потеряла голову.

Я подавила тихий стон. Между ног ощутился трепет, а сердце начало колотиться. Я чувствовала, как румянец на щеках становится всё гуще, превращаясь из розового в пунцовый, и прикусила нижнюю губу.

— Вот так лучше, — сказала Келли, добавив в голос ещё больше властности.

Я почувствовала, как дёрнулись мышцы в паху, а соски затвердели, натягивая ткань лифчика. Дыхание стало немного быстрее, и мне стоило труда просто оставить руки в покое. Одной

рукой я всё ещё обнимала Келли за талию, другая лежала на диване возле моего бедра.

— Теган, — отчеканила она.

На этот раз тихий стон всё же сорвался с моих губ. Она произнесла моё имя с такой силой, словно я ощутила её голос физически. Импульс прошёл по позвоночнику прямо в пах.

— Д-да, Келли? — прошептала я.

Она слегка смягчила голос, спрашивая:

— Что именно в этом опыте тебе так нравится?

Я сглотнула и сделала глубокий вдох:

— Я... Это заклинание... Твой голос... тон...

— Нет, — заявила она, и её тон послал сквозь меня очередной импульс. Она спросила ещё раз, снова мягче: — Будь честной, Теган. Ещё перед ужином ты потекла от одной лишь мысли об этом. Почему тебя это так возбуждает?

Я бы покраснела до корней волос, если бы моё лицо уже не пылало. Я снова сглотнула и призналась:

— Осознание, что ты можешь заставить моё тело так реагировать... — я замолчала, сделав судорожный вдох. — Знать, что ты можешь... заставить меня чувствовать это... когда сама захочешь...

К этому моменту я так разволновалась, что забыла о попытках анализировать её тон и свою реакцию. Теперь я просто плыла по течению. И это течение мне чертовски нравилось.

Она сохраняла этот мягкий, но повелительный оттенок в голосе, уточняя:

— Потому что я могу возбудить тебя, заставить потечь, может даже довести до оргазма, когда пожелаю?

Я почувствовала, как трепет между ног стал сильнее, и ещё один тихий стон вырвался наружу. Я слегка кивнула и прошептала:

— Да...

— Хм, — на её губах играла лёгкая улыбка, а взгляд стал задумчивым.

Затем её тон стал гораздо жёстче, когда она приказала:

— Встань передо мной. Сними футболку.

Колени слегка подгибались, но я с трудом поднялась на ноги и сделала, как она просила. Топ я оставила на диване, где только что сидела.

Я стояла, плотно сжав ноги; мелкие мышцы в паху время от времени подрагивали, и я знала, что мои трусики уже промокли насквозь. Соски упирались в мягкую розовую ткань бюстгальтера. Руки я пока держала по швам, стоя перед ней.

Келли окинула меня взглядом, затем произнесла:

— Сними обувь и носки, Теган.

Её слова пустили по телу новые волны дрожи и разряды тока, и снова казалось, что звук её голоса действительно ласкает мою кожу. Я, наверное, немного покачнулась, присаживаясь на корточки, а мои руки дрожали, пока я пыталась развязать шнурки.

Когда я закончила, Келли снова осмотрела меня. Уголки её губ дрогнули, словно она сдерживала улыбку.

— Садись, Теган. На журнальный столик, лицом ко мне, — и добавила: — Мы же не хотим, чтобы ты упала и ушиблась, а я не думаю, что ты сможешь долго стоять вертикально.

Я ощутила дрожь возбуждения и снова застонала, когда её слова очередной лаской прошлись по моей коже. На этот раз казалось, будто её голос пытается проникнуть внутрь меня.

Я села перед ней на край журнального столика. Он был ниже дивана, и в сочетании с разницей в росте это лишь подчёркивало, насколько я меньше неё. Руки я опустила по бокам, ладонями держась за край стола. Колени я свела вместе, бёдра напряглись, плотно прижатые друг к другу.

Келли наблюдала за мной несколько секунд. Её глаза смотрели прямо в мои, и когда она заговорила снова, в её голосе звучала чистая власть:

— Очень хорошая девочка.

Её слова поразили меня, словно удар молнии. Всё тело напряглось, и, кажется, я тихо

вскрикнула или даже взвизгнула. Пальцы ног поджались, руки судорожно вцепились в край журнального столика. Я почувствовала, как мощный импульс пронзил позвоночник, ударил в пах, а оттуда взорвался, прокатываясь по всему телу волнами экстаза.

Я потеряла счёт времени — мой мозг просто отключился. Может, прошла вечность, а может, всего секунд десять или двадцать, но в конце концов способность мыслить начала возвращаться.

Я сделала глубокий, судорожный вздох и тихо застонала. Мои бёдра всё ещё были плотно сжаты, но теперь я начала слегка двигать ими, плотно притирая друг к другу, пока новые отголоски удовольствия расходились по телу.

Всё это время Келли сидела передо мной. Она наблюдала за всем этим представлением, и когда я наконец смогла сфокусировать взгляд, то поняла: ей это понравилось.

Она приподняла одну бровь, на губах играла лёгкая улыбка. Когда она заговорила, в её тоне снова звучала та смесь высокомерия и мягкости. Голос послал ещё один разряд тока по моему телу, но его не хватило, чтобы снова сбросить меня в бездну наслаждения. По крайней мере, пока.

— Тебе понравилось, Теган?

Я сглотнула:

— Д-да...

— Хорошо, — улыбнулась она. Затем она слегка усилила напор: — Вставай и раздевайся. Пора избавить тебя от этой мокрой одежды.

Я слегка вздрогнула, с трудом поднимаясь на ноги. Пальцы ослабели и плохо слушались, пока я возилась с джинсами, но вскоре я стянула их вместе с трусиками. Конечно же, они промокли насквозь, и запах моего возбуждения был безошибочно узнаваем.

Наверное, утром мне будет стыдно, но сейчас я была слишком возбуждена, чтобы переживать об этом. Оставшись с полностью обнажённым низом, я выпрямилась, завела руки за спину и быстро расстегнула лифчик. Через мгновение он присоединился к остальной одежде, сваленной на диване.

Келли окинула меня взглядом. Я прикусила губу: снова возникло чувство, будто меня инспектируют.

Она улыбнулась и произнесла:

— Великолепна.

От её тона по телу пробежал ещё один лёгкий разряд. Этого хватило, чтобы колени снова ослабели, и я опять тихо застонала.

Наконец Келли встала и повела меня в спальню. Она поставила меня рядом с кроватью и заставила смотреть, как раздевается сама. Она продолжала говорить со мной, и мой мозг работал ровно настолько, чтобы понимать: она использует этот особенный тон, чтобы удерживать меня в состоянии горячего, влажного и жадного желания, пока я наблюдаю за её стриптизом.

Она не торопилась, снимая вещь за вещь, постепенно обнажая своё прекрасное тело.

Закончив, она подошла и встала прямо передо мной.

Я посмотрела на неё снизу-вверх. Между ног всё ещё порхали бабочки и пробегала дрожь, но напоминание о том, насколько я миниатюрнее по сравнению с ней, вызвало ещё один трепетный спазм в животе.

Она улыбнулась, обняла меня и прижала к себе — в тёплые, нежные объятия.

Я счастливо выдохнула, обвила руками её талию и положила голову ей на левое плечо. Моя грудь прижалась к её телу чуть ниже её собственной груди, и я чувствовала, как мои всё ещё твёрдые соски упираются в её мягкую кожу.

Келли наклонила голову чуть ниже, и я почувствовала, как её губы коснулись моей щеки. Я ожидала поцелуя или, может быть, тихого шёпота.

И оказалась совершенно не готова к тому, что она произнесла голосом, снова полным власти и контроля:

— Я хочу, чтобы ты кончила прямо сейчас, Теган.

Колени действительно подогнулись, но она крепко держала меня. Моё тело содрогнулось, мышцы окаменели. В этот раз всё было даже интенсивнее: прилив энергии казался мощнее и длился дольше. Он пронёсся по позвоночнику, скопился между ног, а затем взорвался, пронизывая каждую клеточку моего существа. Наконец тело обмякло в её руках, и я безвольно привалилась к ней.

На несколько секунд не осталось ничего, кроме Келли, её голоса и всепоглощающего, ошеломляющего экстаза, который вытеснил любую способность мыслить.

Когда мой мозг наконец перезагрузился, я всё ещё была в её объятиях. Теперь мы сидели на краю кровати.

Точнее, на краю сидела Келли. Она слегка развела ноги, а я сидела у неё на коленях лицом к ней, оседлав её правое бедро так, что моя правая нога оказалась между её ногами.

Она всё ещё обнимала меня, удерживая в вертикальном положении, и я чувствовала, как её бедро давит мне прямо в промежность. Любое наше микродвижение посылало искры удовольствия в самый центр моего существа.

Я дышала короткими, тяжёлыми рывками, сердце всё ещё бешено колотилось.

Келли едва заметно улыбнулась и спросила:

— И как это было, Теган?

— Нггхмм... — это было самое красноречивое, что я смогла выдать.

Она наклонилась вперёд, запечатлела поцелуй на моих губах, а затем откинулась на спину, увлекая меня за собой. Мы лежали так несколько минут, пока я приходила в себя.

Наконец ко мне вернулся дар речи, и я прошептала:

— Это... вау!

Келли продолжала обнимать меня одной рукой, а другой скользнула выше, запустив пальцы мне в волосы. Затем она легко коснулась моего лба и прошептала:

— Сейчас я сниму заклинание.

Я нахмурилась:

— Оу... зачем?

Она мягко ответила:

— В нём нет необходимости... Наверное, никогда и не было. И мне всё ещё не по себе, что я наложила его без твоего разрешения.

Я не стала спорить. Просто лежала тихо, пока она шептала какие-то неразборчивые слова.

Я не почувствовала момента, когда что-то изменилось, но каким-то образом поняла — магия ушла.

Она снова провела пальцами по моим волосам и тихо добавила:

— Если захочешь, мы можем как-нибудь попробовать снова. Но только если ты сама захочешь.

Я слегка кивнула, затем сдвинулась так, чтобы мои губы оказались у её губ. Я поцеловала её и прошептала:

— Спасибо, Келли.

Она ответила на поцелуй, и её пальцы начали нежно гладить мою спину и бока.

Я счастливо вздохнула и снова поерзала, притираясь к ней всем телом.

Я чувствовала, как внутри снова начинает нарастать возбуждение, и понимала, что она чувствует то же самое. И я знала, что она права: нам не нужна для этого магия.

<http://bllate.org/book/17323/1623242>